

Не успел он обернуться, как увидел У Няня, стоящего в пяти шагах позади, окутанного холодным сиянием луны.

Сы Хуай облизал потрескавшиеся губы, мысленно выругавшись: сегодняшней вечер действительно нечист, один за другим люди молча выныривают из темноты.

У Нянь не заметил его замешательства и, спокойно подошедши к нему, спросил:

— Благодетель, вы часто вздыхаете. Не случилось ли какой беды?

— Беды, конечно, есть, но всё это в прошлом, не стоит о ней говорить.

Сы Хуай не стал ничего объяснять, отмахнувшись от вопроса, спросил:

— Ритуал для господина Линь Ина завершён?

— Да. Господин Линь при жизни убил так много людей, я читал молитвы, чтобы облегчить его путь в перерождении.

Сы Хуай бросил на него взгляд, проглотив готовое сорваться: «Стоило ли?» Ученики Врат Будды милосердны, и неважно, какие преступления совершал человек при жизни — если он искренне раскаялся, то вопрос о правильности или ценности уже не стоит.

Заметив, что выражение лица У Няня изменилось, Сы Хуай отбросил лишние мысли и спросил:

— Есть ещё что-то?

У Нянь на мгновение замолчал, затем поднял руку и развернул перед ним сложенный вчетверо лист бумаги.

— Это...

— Сегодня перед уходом патриарх Мин передал мне через ученика записку.

У Нянь подождал немного, но, видя, что Сы Хуай не собирается её открывать, произнес:

— Он пригласил меня, когда будет время, заглянуть в резиденцию Ляньюнь в Синьлине на чай.

— Резиденция клана Мин?

Сы Хуай задумчиво опустил голову, затем спросил:

— Ты пойдёшь?

— В Синьлин я отправлюсь, но не в резиденцию Ляньюнь.

После непродолжительного пребывания в семье Шэн и долгой дороги они прибыли в город Синьлин к концу октября.

Синьлин — крупный город на границе, и зима здесь наступает рано. Ещё не наступил сезон зимы, но в воздухе уже чувствовался холод.

После смерти Линь Ина семье Шэн, из уважения к остальным трём великим родам, было неудобно продолжать открытое расследование личности того, кто стоял за сценой. Услышав,

что предмет поисков У Няня, возможно, связан с этим человеком, Шэн Ланьчу накануне их отъезда специально навестила их и поделилась некоторыми сведениями.

Градоначальник является главой города и военачальником, его охраняющим; традиционно он назначается императорским двором. Но этот градоначальник Синьлина был иным — он сам захватил город, а затем получил назначение от двора.

Кланам заклинателей известно, что боковая ветвь семьи Мин занимает должности при дворе. Предыдущий глава семьи Мин женился на дочери чиновника, так что нынешний градоначальник Синьлина и нынешний глава семьи Мин приходятся друг другу двоюродными братьями. Его зовут Мэн Чжи, прозвище Пиншань.

Род Мэн изначально не был знатным, а Мэн Пиншань был вторым сыном, не получавшим особого внимания отца. Он не смог получить должность при дворе, поэтому решил посвятить себя военной службе.

Десять лет назад Синьлин был всего лишь пограничным форпостом, отражавшим натиск внешних врагов. Главнокомандующий, присланный двором, оказался слабым и нерешительным, отступая перед врагом раз за разом. В конце концов, он бежал из города вместе с жёнами и наложницами. Мэн Пиншань, давно недовольный его поведением, в ту же ночь обезглавил его, затем собрал разбежавшихся солдат, тайно набрал войско и отвоевал Синьлин обратно.

Мэн Пиншань был храбрым воином, любимцем горожан, однако убийство главнокомандующего всё же вызвало недовольство двора, и назначение задерживалось.

Позже разбитый враг вернулся с десятитысячным войском, осадив город. Мэн Пиншань, не получив поддержки от столицы, был вынужден обороняться. К всеобщему удивлению, он уничтожил всю вражескую армию у городских ворот, прославился на весь мир и получил личный указ императора о назначении градоначальником Синьлина.

Ходят слухи, что с тех пор, как Мэн Пиншань убил предыдущего градоначальника и стал собирать солдат, рядом с ним находился советник, помогавший разрабатывать стратегии для отражения врага. Однако этот советник исчез до того, как враг снова окружил Синьлин.

Без какой-либо внешней помощи уничтожить десятитысячное войско невозможно, и здесь, несомненно, не обошлось без помощи семьи Мин. Перемещение тел павших на гору Дахуан и наложение печати, несомненно, также было делом рук семьи Мин.

Однако отношения между патриархом семьи Мин и градоначальником Мэн, похоже, не были близкими, и они редко общались. Поэтому, когда трупы в Яме десяти тысяч мертвецов были вывезены, что вызвало дисбаланс энергии, семья Мин этого не заметила, а Мэн Пиншань сам нашёл несколько тел, чтобы заполнить пустоту.

Хотя утверждение, что это Мэн Пиншань заполнил яму телами, было лишь догадкой Шэн Ланьчу. Семья Шэн также проследила путь к Яме десяти тысяч мертвецов на горе Дахуан, и Шэн Ланьчу отправила учеников рода Шэн в Синьлин для разведки. Выяснилось, что в последние годы этот градоначальник Мэн пристрастился к собиранию трупов и периодически вывозит их.

Однако, пока не было видно, как он вывозит тела на гору Дахуан, нельзя было делать поспешных выводов.

— Как ты думаешь, действительно ли градоначальник Синьлина стоит за тем, что Линь Ин забирает годы жизни у людей? Зачем ему столько лет жизни? Чтобы превратиться в бессмертного монстра?

Сы Хуай шёл рядом с У Нянем, на холодном ветру беззаботно размахивая веером, чем привлекал взгляды прохожих.

— Если тела в Яме десяти тысяч мертвецов действительно были вывезены им, то тот, кто забирает жизнь, если и не он сам, то, несомненно, имеет к этому отношение. Иначе почему тела пропавших людей из Фэнмяня оказались именно в этой яме? Более того, в тот день на равнине Саньму мы своими глазами видели, как этот человек исчез в пустоте — такое умение есть не у каждого.

У Нянь бросил взгляд на веер, развевающийся на ветру, затем перевёл взгляд на лицо Сы Хуая и добавил:

— Благодетель, вам не холодно?

Сы Хуай, словно не услышав его вопроса, продолжил предыдущую тему:

— Линь Ин однажды говорил, что заказчиком создания снов для тех двоих в Сливовом саду был брат человека в чёрном плаще. Если этот человек — градоначальник Синьлина, то тот, кто преследовал Линь Ина, скорее всего, был патриархом семьи Мин.

— Это всего лишь наши догадки, во всём нужны доказательства.

Голос У Няня был спокоен, но рука в рукаве сжалась в кулак.

Найти того, кто преследовал господина Линь, возможно, позволит узнать происхождение дротика-крестоцвета, а значит, раскрытие трагедии той резни уже недалеко.

Сы Хуай не упустил мелькнувшую на лице У Няня тревогу, но не стал затрагивать его мысли, переключившись на шутливый тон:

— Появление Драконьей ямы в Яме десяти тысяч мертвецов взволновало сто кланов заклинателей, и, вероятно, многие уже нанесли визиты. Как ты думаешь, градоначальник согласится принять нас, нескольких монахов и странствующих практиков?

У Нянь, казалось, всерьёз задумался над тем, как попасть к градоначальнику, но прежде чем он успел придумать план, маленький монах рядом с ним остановился, потянул за его рукав и указал на торговца сахарными яблоками у дороги.

Уже был полдень, уличных торговцев было мало, и, пройдя довольно долгий путь, они впервые увидели продавца сахарных яблок.

— Хочешь?

У Нянь посмотрел в ту сторону и спросил.

— Хочу.

Чэнь И кивнул, не скрываясь, громко сглотнул слюну.

— Ну и мечтай об этом.

У Нянь погладил его по голове, высвободил рукав и, продолжая идти, пробурчал:

— Все эти годы, путешествуя по свету, ты ел всё подряд и никогда не жаловался, а теперь захотел сахарных яблок. Неужто в семье Шэн ты так хорошо питался, что забыл, ты же нищий монах?

Чэнь И, привыкший к таким замечаниям, не стал принимать их близко к сердцу, просто скорчил рожицу вслед У Няню, а потом обернулся и мило улыбнулся Сы Хуаю.

Сы Хуай почувствовал, что этот маленький монах, кроме лысой головы, чем-то напоминает его самого в молодости, и невольно тоже улыбнулся, ловко сложил веер и положил руку на плечо У Няня.

— Купи две штуки, я тоже хочу.

Сы Хуай потряс кошельком, улыбка на его лице стала ещё шире, красивые глаза слегка прищурились, а родинка на левом веке ярко алела.

Резиденция градоначальника находилась недалеко. Когда Сы Хуай доел последний кусочек сахарного яблока, слуга, который пошёл докладывать об их прибытии, как раз выбежал обратно и почтительно пригласил их войти.

У автора есть что сказать:

Я, Синь Сяююань, вернулась!! Два дня мучилась, но наконец-то закончила диссертацию, остальное, если проблем не возникнет, решится легко, я снова хороший автор, который может продолжать обновления, хи-хи~

В эти дни не заходила на Цзиньцзян, но перед обновлением увидела комментарии ангелочков и питательный раствор — меня так тронуло~~ Люблю вас~~ Марте, всем желаю счастья~

<http://bllate.org/book/16805/1545926>